

7. CGTN. China's central bank injects more liquidity into market amid epidemic battle. Updated 03-Feb-2020. Access mode: <https://news.cgtn.com/news/2020-02-02/PBOC-to-inject-174-billion-via-reverse-repos-on-Monday-NKUVR5C9I6/index.htm>

8. China Briefing. China's Support Policies for Businesses under COVID-19: A Comprehensive List. April 20, 2020. Access mode: <https://www.china-briefing.com/news/china-covid-19-policy-tracker-benefiting-business-enterprises-comprehensive-updated-list/> (access date 04.05.2020).

9. Government of Italy. Access mode: URL:<http://www.governo.it/it/articolo/coronavirusinformativadelpresidenteconteaillacamera/14380>

10. Government of Singapore.COVID-19's impact on Singapore's workers, economy and the road ahead. 30 Apr. 2020. Access mode: <https://www.gov.sg/article/pm-lee-may-day-message-2020>,

11. Müller J. Breakdown of active COVID-19 cases Singapore 2020. Apr. 29, 2020.

12. https://ratel.kz/raw/effektivnost_mirovyh_sistem_zdravoohranenija_v_uslovijah_pandemii

Особенности развития промышленной кооперации в ЕАЭС

А.С. Орлова

студенка 3-го года обучения, специальность «Мировая экономика»
anyaorl0708@gmail.com

Белорусский государственный университет, г.Минск

Аннотация: международная промышленная кооперация является одним из следствий углубления интеграции, особенно стран, находящихся в одном регионе. В случае с ЕАЭС наблюдается увеличение доли кооперативных форм среди предприятий стан-участниц, однако нельзя сказать, что их развитие имеет интенсивный характер. На данный момент наиболее тесные связи существуют у Беларуси с Россией, на втором месте стоят отношения между Казахстаном и Россией. Кыргызстан и Армения не осуществляют промышленное кооперирование с участниками ЕАЭС в подобном объеме. Таким образом, можно заметить, что наиболее тесная МПК в рамках ЕАЭС устанавливается на ЕЭП. Наиболее развитые кооперационные отношения в рамках ЕАЭС наблюдаются в отраслях машиностроительного комплекса Беларуси и России в форме организации поставок сырья, материалов, покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов. Среди всех стран-участниц наибольшую направленность на рынок ЕАЭС наблюдается у Беларуси.

Ключевые слова: промышленная кооперация, международная промышленная кооперация, совместное предприятие, ЕАЭС

Под международной промышленной кооперацией подразумевается форма организации длительных рациональных производственных связей, которые устанавливаются между специализированными предприятиями разных стран. Развитие промышленной кооперации в ЕАЭС регулируется с помощью различных нормативно-правовых актов, основными из которых являются следующие документы:

- Договор о Евразийском экономическом союзе;
- Решение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств от 31.05.2013 №40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации»;
- Решение Евразийского Межправительственного Совета №9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС».

Кооперационные связи между промышленными предприятиями стран-участниц ЕАЭС являются неизбежным следствием углубления интеграционных отношений. Каждый год наблюдается рост товарооборота между странами, согласуется как экономическая повестка, так и правовая, проводятся мероприятия по упрощению сотрудничества между компаниями-резидентами стран-участниц. При этом потенциал МПК в ЕАЭС реализуется не в полной мере.

Одной из основных проблем является недостаточная кооперация между странами, для которых не характерна географическая и культурно-историческая близость (например, Беларусь-Армения). Наиболее же тесные отношения наблюдаются между странами обладающими такими характеристиками, как Россия-Беларусь.

Вместе с нормативно-правовой базой в ЕАЭС формируются новые механизмы и инструменты, например, Евразийская сеть трансферта технологий, промышленной кооперации и субконтрактации.

На данный момент она находится лишь на начальном этапе своего функционирования и, чтобы сеть развивалась, необходимо создание национальных сегментов субконтракции, объединение их в общесоюзную систему для поиска партнеров и дальнейшая ее интеграция в международную. Поэтому перед Евразийской экономической комиссией стоят задачи по формированию эффективного управления этим инструментом, разработке технических стандартов, касающихся оказания услуг, и их регламентации, определении признаков, по которым будут отбирать участников в сеть и т.д.

В целом, на данный момент эти задачи ориентированы на будущее, т.е. не были реализованы. Во многом это происходит из-за форсированной интеграции после вступления в силу Договора о создании ЕАЭС, в результате чего не были решены структурные проблемы как во внешней торговле между странами-участницами. Так, до сих пор сохраняется неразвитость кооперационных связей и доля взаимной торговли в общей внешней, несмотря на небольшой ежегодный прирост (1,3% в 2019 по отношению к предыдущему году) остается невысокой [3]. Тем не менее многие исследователи отмечают определенный потенциал для МПК в рамках организации производственно-сбытовых цепочек на региональном уровне на евразийском пространстве.

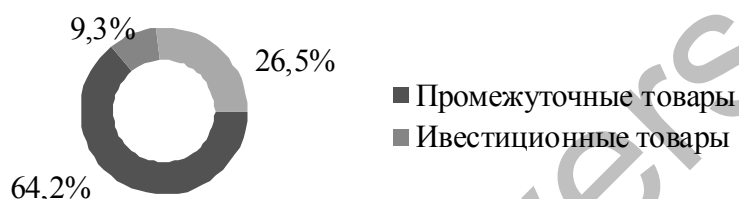

Рисунок 1 – Структура взаимного экспорта стран-участниц ЕАЭС по группам товаров в зависимости от их назначения в 2019 г.

Примечание – источник [6].

Если рассматривать структуру взаимного экспорта стран ЕАЭС, то в нем преобладают промежуточные товары, составляя около 64% (рисунок 1). Большая часть создания стоимости этих товаров приходится на такие формы сотрудничества, как субконтрактинг, переработка давальческого сырья и совместные производства.

За счет того, что интеграционные процессы в рамках ЕАЭС развивается, наблюдается определенные положительные тенденции в развитии МПК между государствами-членами, в результате чего в 2018 году рост кооперационных поставок в ЕАЭС опережал темпы наращивания промышленного производства.

Так, в 2018 году стоимостной объем кооперационных поставок между государствами-членами в обрабатывающей промышленности увеличился на 8,8%, в то время как объем промышленного производства – на 6,6% [5].

Наибольшая ориентация в промышленной кооперации на внутрисоюзный рынок наблюдается у Беларуси, в то время как наименьшая — у России. Отраслями, в которых производители более всего склонны кооперироваться, являются производство изделий из пластмассы, текстиля, резины, электрооборудования, мебели, а также машиностроение.

Помимо этого, значительную роль для производственно-сбытовых цепочек ЕАЭС играет производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, за счет высокой доли этой отрасли в экспорте Беларуси и Казахстана. Однако, несмотря на это, производственная кооперация между странами слабо развита, в основном, за счет географической удаленности.

Исходя из таблицы 1 видно, что сравнительные преимущества преобладают у Беларуси, а страны ЕАЭС, в целом, производят продукцию, в основном, начальной и промежуточной стадии. При этом лишь в пищевой и табачной промышленности страны занимают все стадии, что указывает на то, что лишь эта отрасль на данный момент обладателя значительным потенциалом для установления международных кооперационных связей, однако, учитывая данные, стоит заметить, что в перспективе, наиболее выигрышными отраслями для развития МПК на евразийском пространстве представляются производство кокса и продуктов нефтепереработки, металлургия и химическая промышленность.

Процессы цифровизации напрямую затронули промышленную кооперация в ЕАЭС. Решением Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств от 8 сентября 2015 г. № 9

«Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» определено создание условий для цифровой трансформации промышленности в государствах-членах и формирования единого цифрового пространства промышленности. На сегодняшний день уже формируются Евразийские технологические платформы на базе российских.

Таблица 1 - Основные показатели технологического уровня производства отдельных стран мира

Отрасль	Начальная стадия	Промежуточная стадия	Конечная стадия
Пищевые продукты, напитки и табачных изделия	Казахстан	Беларусь	Беларусь
Текстильные изделия, одежда, изделия из кожи и смежные изделия			Кыргызстан
Древесина и деревянные и пробковые изделия	Беларусь, Россия		
Бумага и изделия из бумаги, полиграфическая деятельность		Россия	
Кокс и продукты нефтеперегонки	Россия	Беларусь, Казахстан	
Химические продукты и фармацевтические препараты	Казахстан	Беларусь, Россия	
Резиновые и пластмассовые изделия		Беларусь	
Прочие неметаллические минеральные продукты		Беларусь, Кыргызстан	
Металлургическая промышленность	Россия	Казахстан, Кыргызстан	
Электрооборудование			Беларусь, Кыргызстан

Примечание – источник [3]

Беларусь на данный момент не имеет разветвленной законодательной системы для стимулирования развития МПК. Основным документом является Программа развития промышленного комплекса до 2020 года, которая регламентирует основные направления, в которых следует организовывать кооперационные связи. Отдельными пунктами указывается их развития на Едином экономическом пространстве (далее — ЕЭП). Также особо отмечается, что необходима МПК с компаниями, специализирующимися на производстве различной электроники (фотоаппаратов, компьютеров, цифровых телевизионных приставок и т.д.)

Однако нельзя сказать, что Беларусь задумалась о проблеме развития МПК лишь недавно. Ранее предпринимались попытки по созданию инфраструктуры для поддержки субконтракции в стране, особенно с ориентацией на внешних партнеров. Так, в 2003 был сформирован Региональный центр промышленной субконтракции, который на данный момент не осуществляет свои функции.

В 2015 году Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей запустил сайт BELARP.BY, одной из площадок которого стала промышленная кооперация. На текущий момент ведутся работы по совершенствованию системы, в особенности ее адаптация под международные стандарты. Кроме того, ежегодно на базе Белорусского промышленного форума организуются биржи субконтракции.

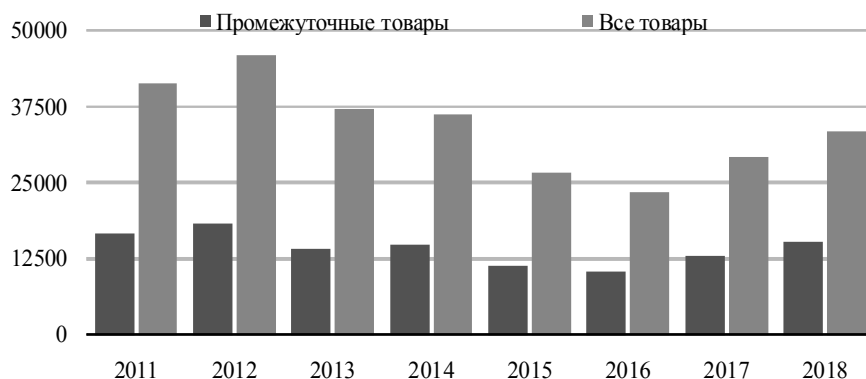

Рисунок 2 – Доля промежуточных товаров во всем белорусском экспорте за период 2011-2018 гг.
Примечание – источник [3]

Как можно заметить из рисунка 2, доля промежуточных товаров во всем экспорте Беларуси остается приблизительно относительно стабильной, колеблясь в пределах 38-46%. При этом большая часть этих комплектующих, полуфабрикатов и т.п. идет на российский рынок, вследствие чего наблюдается наиболее тесная кооперация с российскими компаниями. Похожая ситуация наблюдается и с импортируемыми промежуточными товарами: на многих белорусских предприятиях присутствует значительная часть российских компонентов. Например, на ОАО «МАЗ» она составляет около 65%, БелАЗ использует для своих самосвалов также в большей мере российские комплектующие (в особенности, редкие двигатели с приводом переменного тока). Похожая кооперация относится и к российской «Группе ГАЗ», трансмиссия машин которых почти полностью собирается из белорусских компонентов; а их шасси обрели популярность среди производителей спецтехники Беларуси.

Помимо подрядной кооперации набирает популярность организация совместных предприятий (далее — СП). В отношениях с Россией основной их отраслью является сельскохозяйственное машиностроение. Например, многие производства в разных российских регионах задействованы в сборке белорусских тракторов (РУП «Гомсельмаш» организовало большое количество СП, в частности, ЗАО СП «Брянксельмаш», ЗАО «Шимановский машиностроительный завод «Кранспецбурмаш»). Белорусско-Казахстанская МПК также, по большей части, осуществляется в машиностроительной отрасли.

На данный момент наиболее частными предметами кооперационных поставок из России являются полуфабрикаты, необходимые для производства кожи, изделий из кожи и обуви (60%); транспортных средств и оборудования (53,8%); электрооборудования, электронного и оптического оборудования (48,6%); прочих неметаллических минеральных продуктов (45,7%). Что касается Казахстана, то наиболее развитыми являются связи по поставкам в химическом производстве (8,0%) и производстве электрооборудования (2,9%).

При этом следует заметить, что если рассматривать евразийское пространство, то наибольшей конкурентоспособностью в производственно-сбытовых цепочках обладает продукция пищевой промышленности и именно в ней замечается основная специализация, поскольку белорусские предприятия обладают возможностями для выпуска как промежуточной, так и конечной продукции. В рамках кооперации предприятий Беларуси с странами-членами ЕАЭС также можно отметить роль предприятий, создающих электрооборудование, 89% от экспорта которого идет на внутрисоюзный рынок, а при его производстве также значительно используются материалы из других стран участниц.

Помимо ЕАЭС, Беларусь стремится развивать МПК и с другими странами, такими как Италия, Китай, Латвия и т.д. Например, во время переговоров с египетским президентом Абдель Фаттахом ас-Сиси, было отмечено, что в промышленной кооперации с Египтом Беларусь видит значительный потенциал, особенно в том, что касается высокотехнологичной продукции. На встрече было особенно подчеркнуто, что развитие кооперационных отношений между странами обеспечит выходы на новые перспективные рынки (для Беларуси ими является Северная Африка, доступ в которую сможет обеспечить МПК с Каиром).

Однако на белорусском производстве также часто отражаются и негативные эффекты от МПК. Так, на кредитную неплатежеспособность ОАО «Стеклозавод «Неман» значительное влияние оказал недобросовестный поставщик из Италии, из-за которого было потеряно время, за которое немного

изменились рынки, появились новые производители, вследствие чего стало сложнее обратно влиться в отрасли.

Таким образом, МПК в Республике Беларусь, равно как и в ЕАЭС, носит неравномерный характер, в котором наибольшее развитие получили отношения Беларусь-Россия. Вместе с тем, берется направление как на наращивание кооперационных связей на евразийском пространстве.

Список литературы

1. Белоусов, А. В. Участие стран Евразийского экономического союза в международных производственно-сбытовых цепочках / А. В. Белоусов // Банковский вестник. – 2017. – № 7. – С. 3–12.
2. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза за январь-декабрь 2019 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf. – Дата доступа: 18.09.2020.
3. Мировая экономика : учебник для бакалавров / под ред. Р. И. Хасбулатова. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 884 с.
4. О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 21 дек. 2016 г., № 143 // Правовой портал / Евразийский экономический союз. – М., 2016.
5. По итогам 2018 года общий рынок промышленной продукции ЕАЭС продолжил рост как в физическом, так и в стоимостном измерении – на 6,2% и 2,2% [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/20-11-2019-1.aspx>. – Дата доступа: 18.09.2020.
6. What is a joint venture and how does it work? [Electronic resource] // The Balance Small Business. – Mode of access: <https://www.thebalancesmb.com/what-is-a-joint-venture-and-how-does-it-work-397540>. – Date of access: 18.09.2020.

Features of the development of the health care system in Kazakhstan and the problems of increasing its efficiency

B.T. Smailov¹, L.T. Ospanova²

¹doctoral student in the specialty "Economics"

²Master's student of the Faculty of Economics

b_smaylov@bk.ru

Ye. A. Buketov Karaganda University

Annotation. The article is devoted to the analysis of the development of the healthcare system in Kazakhstan and the problem of increasing the efficiency of healthcare policy. The article examines the criteria for assessing the medical, social and economic efficiency of the state health policy. The author analyzed quantitative and qualitative indicators of the development of the national health system of Kazakhstan

Key words: health care system, health care economics, health care system efficiency.

Health care has such industry-specific features that, on the one hand, objectively limit the operation of market laws in this social sphere, and on the other hand, predetermine the specifics of assessing the effectiveness of the functioning of this sphere.

First, health care belongs to the sphere of public, socially significant benefits. The need for health care is a vital, vital need directly related to the priceless good - health and human life itself. The high social priority of treatment and prophylactic and medical and rehabilitation assistance predetermines the peculiarities of the formation of supply and demand for it. The specificity of the formation of demand for health care services is that their high social priority is combined with a low elasticity of demand for them. The imperative urgency of the need for these services practically excludes the substitution (replaceability) of the medical expenses of the family consumer budget for the costs associated with meeting other needs.

Secondly, in comparison with other social spheres in health care, the information asymmetry between the manufacturer and the consumer (patient) in relation to the consumer properties of medical services is much stronger. For the patient, not only the intangibility of services, but also their large